

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства Кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР и Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР

Конкурс артистов эстрады

Закончился второй Всесоюзный конкурс артистов эстрады, организованный Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР.

21 молодой артист советской эстрады получили высокие звания лауреатов, 34 — дипломы.

Как на первом конкурсе артистов эстрады, состоявшемся в 1939 году, наибольшее число лауреатов дал Ленинград, хорошо подготовленный к соревнованию. Второй раз почетное место на конкурсе заняли спб-девушки — в 1939 году от Свердловска выступила Д. Пантелеймонова, Неческая, сейчас — Л. Лядова и Н. Наполеона.

Значение конкурса — огромно. Конкурс является большим событием в жизни советской эстрады, ставшей за последние годы подлинно народным искусством.

Конкурс внес оживление в творческую работу эстрады, привлек к ней внимание широких кругов общественности. В крупнейших городах страны первый тур конкурса проходил при переполненных залах; огромный интерес вызвали вторник и третий залы в Москве.

Конкурс, проходившийся в общий рост эстрадного искусства, которое, согласно в годы Отечественной войны большую и почетную службу, окрепло, возмужало, расширило круг своих интересов, укрепило свою популярность и авторитет. На конкурсе впервые выступали перед специальной аудиторией многие молодые артисты, демонстрировавшие во время войны в концертных программах слова «кинематограф», «фильм», «спектакль» впервые в жизни.

Искусство братских союзных республик было представлено на конкурсе выступлениями ряда интересных артистов, из которых наибольшее внимание заслужили Г. Измайлова (Ташкент), А. Насирова (Симферополь), М. Альбертова (Ленг.), Р. Багланова (Ташкент), А. Либман (Баку), С. Кадырова (Баку), Т. Махмудова (Ташкент) и многие другие.

На конкурсе, проходившем в разных концах страны, участвовало около тысячи человек. Из них немногие заслужили право участия в третьем, московском, туре, еще меньше дошли до эстрадного концерта, удостоившись звания лауреатов. Итоги конкурса слагают перед эстрадой новые ответственные задачи. Решить их будут, конечно, только лауреаты конкурса, но и все массы советских артистов эстрады, проявивших и не проявивших ответственную проверку конкурса. Одноактник одновременно званием и другого рода обязательством работают глауби, актеры, артисты.

Закрепив творческие успехи советской эстрады, конкурс в то же время помог вскрыть ее главные недостатки.

Прежде всего выяснилось, что многие артисты-исполнители опередили в своем творческом развитии режиссеров, композиторов и в особых интересах эстрадистов.

В условиях второго Всесоюзного конкурса артистов эстрады говорится, что «для преобразования исполнительских впереди на конкурсе лучших произведений советских актеров и композиторов Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР выдал специальную премию». Однако подобных произведений жюри не обнаружило. Уже один факт свидетельствует о крайне низком уровне эстрадной драматургии.

Музыкальных новинок не было на конкурсе, вовсе, а фольклор, скетчи и импровизации в большинстве своем, показались неинтересными.

Здесь большая здравина падает на конкретные организации и в первую очередь на Всесоюзное гастро-концертное объединение, которое не провело настоящей работы с авторами перед конкурsem. Несмотря на крайне скромные сроки подготовки к конкурсу (приказ о его организации был издан в конце марта, а первый тур начался в июне), ВГКО должно было обеспечить эстрадную молодежь новыми современными репертуарами. Что же сделано в этом направлении?

В связи с конкурсом ВГКО обратилось к крупнейшим писателям и композиторам с просьбой принять участие в создании нового эстрадного репертуара. Но и это не помогло, ибо отказалось от обращения ВГКО совсем, в те, кто отказался отдать материалы на конкурс.

Не снямы были и авторов, которые вообще, по установленной практике, ходили относиться ко всему, связанныому с эстрадой, в данном случае серебряный упрех следил направить в адрес самого ВГКО, которое пытались скрытым письмом, написанным языком копирок, подменить творческую работу с драматургами.

Горький в статье о рассказе Чекова «В окрестах» замечает: «Ни не слушай содержание его рассказа, это одно из тех его произведений, в которых содержание гораздо больше, чем слова».

В эстрадной драматургии, наоборот, очень много слов при чисто весьма ощущенном отсутствии содержания и мысли. Это становится ясно для всякого, кто прослушал на третьем этапе конкурса также легковесные вещи, как «Не облажусь», А. Хазина, «Последний шанс», А. Ходосова, «Люди и людишки» М. Погорелова, «Хороший парень» А. Меттера, «Сердце и ежедневно» А. Фиги и другие.

Слабость эстрадной драматургии, естественно, сказалась на разговорах жюри. Он был бледнее всего представлен на конкурсе. Проблемы фольклорно-песенного характера номера. Они не зависят от драмы трупп и поэзии, они покоятся на точном расчете на свои силы, мускулы, мастерство. Поэтому на всех туре конкурса, поразило изобилие ярко-

батических этюдов и номеров стиля «каукау». Среди исполнителей этого жанра есть блестящие артисты, позные огни, темперамент и специфика широкого «каукау», но встречаются и такие, которые выражают однообразием своих приемов, явностью и лирико-сентиментальным жемчугом. У этих артистов ремесленничество убило культуру профессии.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе и кое-какая досадная «фальшивка» исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

На конкурсных выступлениях обозначено внимание интересные попытки создать оригинальные жанры и жанры новых форм стиля. Это, конечно, хорошо. Однако промышленность на конкурсе исчезла.

Фильм «Клятва» с огромным успехом идет на экранах страны

Ленинград

5 августа началась демонстрация фильма «Клятва» на экранах Ленинграда. Сеанс картины под одновременно в троих кинотеатрах.

В кинотеатре «Альфа» открыта выставка «Товарищ Сталин — великий полководец». В одном из лучших театров города — «Титан» — организована выставка на тему «Образ Сталина и коммунистическая революция».

«Работники областной контрольной комиссии» предварительно просмотрели фильм «Клятва» и выразили свое мнение о нем.

В первые дни картины «Клятва» просмотрели 40 000 зрителей, а в первый день количество посетителей достигло 10 000 человек.

В кинотеатре Глазковского показывают фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

В Ленинграде демонстрируется фильм «Клятва». Картина уже прошла в двух кинотеатрах столицы.

Новые материалы о театральном наследии Блока

Большой вклад в дело изучения творчества крупнейшего русского поэта преддекабристской эпохи Александра Блока, представляет собой один из очередных томов «Литературного наследства», называемого Институтом литературы Академии наук ССР. Подготовка тома к печати осуществляется В. Орловым и И. Сергеевским, близится к концу.

Помимо исследований, посвященных общим вопросам творчества поэта, изысканий в области его биографии, неизданных материалов жизни Блока и его эпистолярного наследия, в «Литературном наследстве» публикуются материалы, рисующие взгляды Блока на театральное искусство, раскрывающие взаимоотношения поэта с Художественным театром.

В ноябре 1915 г. Московский Художественный театр обратился к Блоку с предложением поставить его драму «Роза и Крест». Предложение это Блок принял, как событие. Он то, как писал поэт к Л. Гуревичу, «захватило в такой же мере, в какой обрадовало». В марте 1916 г. Блок приехал в Москву с тем, чтобы принять участие в разработке плана постановки. Одновременно рассказывал в своих воспоминаниях, публиковавшихся в «Литературном наследстве», О. Гравеская, которой была поучена центральная женская роль — графина Изоры.

Роль в пьесе распределась так: граф Арцибашев — А. Вининский, графиня Изора — О. Гравеская, Альса — М. Липинская, Капеллан — В. Лужский, Газуль — В. Качалов, Бертран — Н. Массалитинов, Алисса — В. Гайдукова, Леклерк и kostenко — М. Добужинский, музыка — М. Глинка, постановка — К. Станиславский и В. Немирович-Данченко.

Вопрос о том, кто будет исполнительницей роли Изоры, особенно волновал поэта. Он специально ходил в кинематограф «смотреть Гравесскую» (в фильмах с ее участием) и пришел к заключению, что «она — та, в кадроварии актриса, и в этом направлении может сделать очень много». Поэтому, сообщает Блок матерям, — я надеюсь привлечь Изору на сцену Художественного театра очень желательно для меня «просторядные» черты».

Вокруг о «просторядных» чертах Изоры появлялось публикуемое «Литературным наследством» письмо Блока к О. Гравеской. В этом письме поэт рассказывает о своих впечатлениях от фильма «Мари Крамская» с участием Гравеской и вспоминает слова К. Станиславского: «о том, что «шансель» и есть в Вас настоящая... «Расцветка», призванная Изоре несколько «просторядных» черт; и все наше тогда: найдете все величественные скачки из одного чувства, в другом, все, что, в конце концов, психология заполнила мудро и скучно. И выйдет — земная, страстная, смущающая».

Письмо сопровождено вспоминанием Гравеской о том, как Блок читал драму «Роза и Крест» в Художественном театре, раскрывая содержание ее образов. Тут же приведены ценные впечатления поэта о персонажах его драмы.

«Для его чтения — вспоминает О. Гравеская, — была характерна музыкальная сторона, оттенок голоса: глубокий, духовный голос Бертина, резко-хриплый, вульгарный писк речи Альсы, сладкий тембр Алиссы, мелодично-странный голос Изоры, и деревенский, лишенный всякой гибкости голос Гравески, точно удары деревянного молотка».

От авторского чтения поэты получали очень много для своей работы. В чтении Блока ясно чувствовалось, кто мы любим, кого он презирает, к кому относится со снисходительной проницай. Так, например, Граф выглядит ограниченно в замысле деспотом; в образе Изоры подчеркивались глубокая, скрытая страсть.

Александр Блок
Портрет работы художника Т. Глинкис (1906 г.).

Основой драмы «Роза и Крест» перед автором была драма Бертина. Он жертвует своей жизнью ради настороженного большого чувства; он любит людей, он ждет и верит, что для них придет лучшая жизнь. Своим членением Блок раскрылся перед зрителями внутренний смысл своего произведения. Членение Блока, по словам О. Гравеской, было очень впечатляющим: когда же драму проходили, читали синим актерам, красная стихия как бы заслонила глубину произведения. В то же время в авторском чтении не было никакой театральности. Итог своим впечатляющим образом: «Роза и Крест» подводят краткий фразой: «Нельзя было себе представить искать и не останавливаться».

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г. О. Гравеская вспоминает о том, что уже в 1915—16 гг. они хорошо понимали друг друга.

В чисте публикуемых «Литературных наследствах» впечатлениях о поэте Большой интерес представляют «Театральные воспоминания» о поэте Альфонсе Блока, Альфреде Блока, Альфонсе Сенинбенде и Блок — редактором перевода поэмы Некрасова. После интенсивных этических споров Блок, будучи редактором перевода поэмы Некрасова, вспоминает о том, что Блок, будучи председателем режиссерского управления Большого драматического театра, редактируя изменения в постановке перевода пьес, первоначально решил не менять текста пьесы, а впоследствии, когда же пьеса стала пользоваться успехом, решил изменить текст пьесы.

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Блок быстро ответил:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок особенно советовал не думать о том, что Изора — графина. Естественность и неподредственность, говорил он, вот что способно вдохновить Изору. Ее раздражают непонимание окружающих. Она не умеет обвинять, выражать, что происходит в ее поэзии тоже, как она услыхала «美学» — чувства, пробуждающие в Изоре песни, услышанные на майской празднике, не сентиментальны. Поэтому Блок подсказывает артистке, что начало третьей сцены и конец Изоры не должны быть лирическими тональными, а «драма» — эпизодом, когда же драма проходила, читали синим актерам, красная стихия как бы заслонила глубину произведения. В то же время в авторском чтении не было никакой театральности. Итог своим впечатляющим образом: «Нельзя было себе представить искать и не останавливаться».

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

— Изора — дочь швед. Проезжающей наездчицы «Голованская муха», граф увидел в очке склоненную над работой женскую головку... Мать Изоры увидела ее?

Я. СЕМЕНОВ.

Изображение Изоры в пьесе «Роза и Крест»

Блок, вспоминая о К. С. Станиславском в 1913 г., пишет:

